

Все взяли снаряжение и отправились рубить деревья.

Сбоку, неизвестно откуда взявшись, появилась Хозяйка гостиницы. Обхватив руками свернутое в руке ватное одеяло, она как раз оказалась лицом к трём людям в хвосте отряда и участливо поинтересовалась:

— Эй? Вы это на гору собрались?

Те несколько человек были совершенно не начеку.

— А, да, идём на гору рубить деревья.

— На горе дорога скользкая, будьте осторожны. Рубить деревья — дело вообще-то тяжелое, одному-двум человекам их точно не унести. А деревья на горе такие толстые... У нас тут с рубкой деревьев свои хитрости есть.

Хозяйка гостиницы окинула взглядом троицу, у каждого из которых на лицах так и читалась жажда знаний:

— Как раз вас трое. Ты понесешь вершину, ты — середину, а ты — заднюю часть. Разве так не полегче будет?

— Ой, ладно-ладно, спасибо, хозяйка!

Видя их сосредоточенные лица, Цзян Шэн покачала головой.

Взгляд Жуань Байцзе перебегал с идущих позади ребят на Цзян Шэн. Затем она потянула Цзян Шэн за собой, продолжая догонять основные силы.

Вслед за уходом Жуань Байцзе, Лин Цзюши тоже отвел взгляд от Хозяйки гостиницы и последовал за ними.

Горы возвышались пик за пиком, укутанные белым снегом, ледяной ветер пробирал до костей.

— Если подъем в гору такой трудный, то как спускаться, да еще и с бревнами?

— Если не рубить деревья, не сделать гробы. Не узнаем, что будет дальше, и как тогда искать ключ?

Жуань Байцзе вставил слово:

— И то верно, делать надо на совесть. Если вдруг помрешь, по крайней мере гроб будет красивым.

— Ха-ха, брат Жуань, а у тебя отличное чувство юмора!

Жуань Байцзе бросил взгляд на Цзян Шэн:

— Что, имеешь что-то против? Смотри, как бы я тебя отсюда не сбросил.

Цзян Шэн широко раскрыла глаза и недоверянно уставилась на Жуань Байцзе. Поспешно отпихнув его, она побежала к Лин Цзюши.

— Брат Цзюши, ты только посмотри на него!

— Ничего страшного, он просто пугает тебя.

— Хм! — Цзян Шэн самодовольно задрала подбородок перед Жуань Байцзе.

Стоило Жуань Байцзе лишь слегка приподнять брови, как Цзян Шэн тут же утихла и крепко вцепилась в руку Лин Цзюши.

Лин Цзюши лишь беспомощно вздохнул и решил оставить их в покое.

(Хозяин, по-моему, ты сейчас прикрываешься чужим авторитетом).

(Никто не сочтет тебя немым, если ты помолчишь...)

(К тому же он первый меня за спиной обсуждал!! Такой взрослый лб, а сплетничает!)

(Смотреть стыдно, Хозяин).

————

— Брат Цзюши, давай! Брат Цзюши, ты лучший!

— Тц, раз у тебя есть время болтать, лучше бы помогла ему, — Жуань Байцзе откровенно не выносил, как Цзян Шэн прилипла к нему банным листом.

С этими словами он повернулся к Лин Цзюши:

— Эй! Ты руби с одной стороны, силу надо направлять вниз!

— ...Бессовестный, — тихо пробормотала Цзян Шэн.

Лин Цзюши опустил топор:

— При рубке дерева нужно сделать один большой вырез и один маленький. Тогда под собственным весом дерево упадет в сторону большого выреза. Так можно и траекторию контролировать, и силы сэкономить.

— Вот-вот, именно!

Жуань Байцзе посмотрел на без умолку трепещущий ротик Цзян Шэн и потерял дар речи. Не удержавшись, он щелкнул ее по лбу.

— Ай! Больно! Ты! — Цзян Шэн обиженно глянула на Жуань Байцзе и уже развернулась, собираясь пожаловаться.

Разве Жуань Байцзе позволил бы ей добиться своего? Он ловко зажал Цзян Шэн рот рукой и тут же оттащил ее назад. Расплывшись в улыбке, он перевел взгляд на Лин Цзюши, переводя тему:

— Я смотрю, ты и вправду во всем разбираешься хоть чуть-чуть.

Затем он покосился на барахтающуюся позади Цзян Шэн и продолжил:

— А еще я заметил, что какую бы черновую работу ни затеяли, ты палец о палец не ударишь. К тому же ты ужасно детский сад.

— Угу-угу! Угу-угу! — с зажатым ртом горячо закивала Цзян Шэн, выражая полное согласие.

Жуань Байцзе отпустил ее рот и пожал плечами:

— Нельзя же судить только по обложке.

Однако в ответ он получил лишь презрительный взгляд исподлобья от Лин Цзюши.

(Тц-тц-тц-тц, Путь Небес совершает круг за кругом).

Пока они беседовали, по соседству уже свалили одно дерево.

— Ну что, давайте подсобим.

— Я... я не хочу, я руки отмахал.

— Я тоже больше не могу, у меня все ладони в мозолях.

Высказавшись, работяги попадали на землю один за другим.

Сюн Ци ничего не оставалось, как позвать двух менее уставших парней, а затем перевел взгляд на Лин Цзюши.

— Я иду, — произнес Лин Цзюши, собираясь уже подойти к бревну.

— Ой-ой, ох... — Жуань Байцзе тут же включил комедию. — У меня рана так сильно болит. Цзюши, поднеси меня до горы на закорках?

С этими словами он умоляюще и хрупко посмотрел на Лин Цзюши.

Цзян Шэн про себя отметила: великолепная актерская игра, просто смотреть тошно.

Лин Цзюши недоверчиво уставился на Жуань Байцзе, и во взгляде его читалось: по тому, как ты только что дурачился с Цзян Шэн, совсем не похоже, что тебя сильно мучает боль.

— Я тут вообще-то помогаю.

Видя, что Лин Цзюши никак не хочет сообразить, Жуань Байцзе пошел с козырей:

— И чего ты лезешь, когда тут столько народу?!

— Эх... ладно!

Цзян Шэн посмотрела на поваленных от усталости бедолаг, затем на махинации этой парочки и мысленно поставила Жуань Байцзе огромный палец вверх: брату Цзюши все-таки досталась жена, держащая его в ежовых рукавицах.

— Запрыгивай, — Лин Цзюши послушно согнул спину.

Цзян Шэн стояла позади и наблюдала, как радостный Жуань Байцзе вприпрыжку взгромоздился на спину Лин Цзюши, а потом... они просто ушли?

— Детские игры влюбленной парочки.

Цзян Шэн покачала головой. Не обращая внимания на тех, кто тащил бревна, она побежала следом за парочкой, но, о чем-то вспомнив, внезапно сбавила шаг.

Лин Цзюши всю дорогу нес Жуань Байцзе на спине.

— Цзюши, ты устал? Может, опустишь меня?

— Не устал, — сбитым дыханием ответил Лин Цзюши.

— Спусти меня, рана уже не болит.

С этими словами он соскользнул со спины Лин Цзюши и похлопал того по плечу:

— Передохни немного, остальные скоро должны догнать.

Лин Цзюши оглянулся назад — Цзян Шэн все еще не догоняла их.

— А где Цзян Шэн? Она разве еще не идет?

Жуань Байцзе скривил губы:

— Да кто ее знает, плетется вечно копается.

— Чего это ты вечно к ней цепляешься? — Лин Цзюши покачал головой с улыбкой.

— А чего ты все время защищаешь ее?

Они переглянулись и оба беспомощно рассмеялись.

А вот Цзян Шэн в этот момент было совсем не до смеха.

Глядя на белое Божество Врат перед собой и на спутанные волосы, которые вот-вот должны были коснуться ее туфель, Цзян Шэн крепко зажмурила глаза:

— За что?! Сестренка, ты часом роль не перепутала?!

— Толку-то на меня таращиться, тебе на передовую надо!

Не слушая мольбы Цзян Шэн, Божество Врат бросилось на нее в стремительном прыжке.

— Я же усталааааааа!

Жуань Байцзе и Лин Цзюши, остановившиеся на месте, внезапно услышали громкий крик и тут же бросились на звук.

— Брат Цзюши! — увидев впереди двоих, Цзян Шэн несказанно обрадовалась.

Сделав крутой маневр, она спряталась за их спинами.

Божество Врат больше не преследовало Цзян Шэн — теперь оно уставилось на стоявшего перед ним Лин Цзюши, готовясь к атаке.

Оценив расстановку сил этой троицы, Цзян Шэн испытывала одновременно и облегчение, и глухое раздражение.

(Это Божество Врат такое непрофессиональное, даже дорогу ему самой приходится указывать).

Не дожидаясь атаки, Божество Врат словно что-то почувствовало и резко рвануло назад.

Жуань Байцзе нахмурился, провожая взглядом спешащую фигуру монстра:

— Что-то случилось! Пошли!

— Эта зараза такая изнуряющая... — Делать было нечего, и Цзян Шэн пришлось понуро плестись следом.
